

Л. А. Ефремов

**СВЯЗИ ДРЕВНИХ ПРУССОВ
(ПО КЕРАМИЧЕСКИМ МАТЕРИАЛАМ)**

Изложены результаты исследования прусской керамики. На основании сравнения форм и орнаментации прослеживаются связи между археологическими группами прусского ареала и соседними территориями, а также выясняются их причины.

The article presents the results of the research into Prussian ceramics. Links between different population groups of the Prussian archaeological area and the neighboring territories are traced comparing ceramics forms and ornamentation.

79

Основная цель изучения керамики — получение исторической информации о ее производителях. Для этого исследуются материал, форма изделий и их орнаментация. В данной статье в тезисной форме приведены сведения исторического характера, полученные на основе изучения керамики пруссов. Пруссы — западнобалтские племена, которые проживали в V—XIII вв. между реками Неман и Висла. В культурном плане они представлены археологическими группами: самбийско-натангийской, судавской (ятвяжской) и ольштынской (при этом необходимо оговориться, что поселения ольштынской группы практически не исследованы, а этническая принадлежность ряда памятников вызывает споры). Источниковедческую базу составили материалы 83 археологических памятников.

Керамика 24 поселений представлена преимущественно фрагментами сосудов (более 7000 единиц), у некоторых восстанавливается профиль. Они отличаются размерами, формой тулова, горла, венчика и т. д. По функциональному назначению среди поселенческой керамики можно выделить миниатюрные сосудики, столовую посуду (кружки, миски), кухонную (горшки), большие сосуды, предназначавшиеся для хранения жидкостей и припасов. С учетом вышеперечисленных особенностей на прусских поселениях было выделено 40 разновидностей сосудов.

Исследование форм сосудов позволяет сделать некоторые выводы о контактах и характере населения ряда спорных поселений, которые располагаются в восточной части Калининградской области. Например, керамика селища Гусев I имеет больше аналогий с керамическими материалами поселений судавской группы (одиннадцать форм), чем с самбийско-натангийской (три формы). Керамика бывшего Дайнен и Ольховатки 2 представляет собой некий синтез. Здесь встречались сосуды, представленные шестью общими формами, характерными одновременно для самбийско-натангийской и судавской групп, одной фор-

мой, общей с самбийско-натангийской группой, и тремя — с судавской, т. е. эти поселения находились в контактной зоне, где происходило смешение традиций при изготовлении керамики.

Можно выделить некоторые специфичные формы сосудов. Так, например, на селище Ольховатка 2 представлены фрагменты сосудов-ванночек, которые встречаются в поселенческих и погребальных материалах памятников судавской археологической группы.

О контактах свидетельствуют орнаментация и способы декорирования сосудов, по которым можно говорить о судавском влиянии. Например, на селище Гусев I и могильнике Доброе ряд сосудов орнаментирован вертикально налепленными валиками. У некоторых изделий с селищ Гусев I и бывшего Дайнен вся поверхность покрыта пальцевыми и ногтевыми зажимами. Данный способ орнаментации А. Битнер-Врублевская датирует IV—VII вв. и считает признаком судавской группы [1, с. 219—241]. Подобный способ орнаментации представлен и в керамических материалах памятников Литвы [2, 5 рав. 3—4; 3, 260 рав. 2], где его также связывают с судавами.

На поселении Курортное I был обнаружен сосуд с округлым дном, орнаментированный зубчатым штампом, который Н. В. Зубарев связывает с ольштынской группой [4, с. 10]. Интересна так называемая облитая керамика, представленная в незначительном количестве на селище Гусев I, аналогии которой вместе со спиральными бронзовыми бусинами имеются в древностях на территории Литвы [5, 10 рав. 1—3]. Также в результате исследования орнаментации было выявлено, что украшение сосудов налепным валиком чаще встречается в восточных районах расселения пруссов.

Керамика из 59 погребений представлена целыми экземплярами или их профиль восстанавливается (более 600 единиц). В самбийско-натангийской группе было выделено 68 форм сосудов, в ольштынской — 37, в судавской — 34.

Сравнение позволяет сделать следующие выводы: керамика из погребений в каждой из археологических групп своеобразна и имеет много отличий от поселенческой. Некоторые формы можно выделить попарно в археологических группах, что свидетельствует об их взаимодействии. Наиболее тесным оно было между самбийско-натангийской и ольштынской группами (шесть форм), между ольштынской и судавской (четыре формы), а самым слабым — у самбийско-натангийской и судавской (две формы).

Взаимовлияние археологических групп друг на друга проявляется также в отдельных элементах. Например, погребальные урны ольштынской группы снабжены отверстиями в тулове или с краю венчика. Нечто подобное встречено на некоторых сосудах с могильников самбийско-натангийской группы (Гоголевское, Некрасово, бывший Ленче). На могильнике Доброе самбийско-натангийской группы был обнаружен сосуд, имеющий аналог среди фрагментированного керамического материала судавской группы.

Некоторые аналогии можно найти и на соседних с пруссами территориях. Например, миниатюрные сосудики куршей [6, с. 48—58] по своей

форме напоминают погребальные урны самбийско-натангийской группы, что, возможно, свидетельствует об их далеком этнокультурном единстве. Сосуды из погребений той же группы имеют параллели в вельбарских древностях. Они относятся к VI или XVIII группе по Р. Волонгевичу [7, s. 169—208] и не бытовали позднее VI в. Сосуды с длинным горлом самбийско-натангийской группы, по мнению В. Новаковского [8, S. 15], были распространены и в Скандинавии, где также представлены и сосуды-кубки на ножках [9, Taf. 5, Abb. 4; Taf. 16, Abb. 2—3; Taf. 26, Abb. 2; Taf. 30, Abb. 1, 3; Taf. 34, Abb. 2]. Контактывали пруссы и с западными славянами, о чем свидетельствует заимствование гончарного круга [10, с. 372].

Чем можно объяснить взаимовлияние, отразившееся в прусской керамике? Если говорить о лепных сосудах, то следует отметить, что их производством занимались женщины. Впервые в местном материале это отметил О. Тишлер [11, S. 165]. То есть это была своеобразная женская субкультура. Так как прусское общество было патриархальным, «естественно, что местные (пруссские) женщины стоили дорого, а поэтому дешевле было купить женщин, захваченных в воинских набегах» [12, с. 24]. Это и нашло свое отражение в керамических материалах.

Если говорить о гончарной керамике, то, учитывая ее малочисленность, следует согласиться с польскими исследователями Е. Антонецем [13, s. 224] и К. Сласким [14, с. 75], что она изготовлялась ремесленниками, попавшими в рабство или перемещавшимися по торговым путям. Это подтверждают также исследования керамики Н.-К. Либготтом в Дании [15, с. 141—145].

На основе изученных материалов можно сделать следующие выводы:

1. Между самбийско-натангийской и судавской археологическими группами находится некий специфический вид памятников, где явно прослеживается смешение керамических традиций.

2. Взаимовлияние археологических групп внутри прусского ареала наиболее интенсивно протекало у ольштынской группы с самбийско-натангийской и судавской.

3. Внешнее взаимодействие прослеживается с племенами, обитавшими на территории Литвы, Скандинавии и Польши. Это связано с проникновением в прусское общество женщин с этих территорий и ремесленников.

Список источников и литературы

1. *Bitner-Wróblewska A.* Z badań nad ceramiką zachodniobałtyjską w okresie wędrówek ludów. Problem tzw. kultury sudowskiej // *Barbaricum*. Warszawa, 1994. T. 3.
2. *Kazakevičius V.* Aukštaičių kapinynas žemaičių etno kultūrineje periferijoje // *Lietuvos archeologija*. 1999. №18.
3. *Lietuvos archeologijos Bruožai*. Vilnius, 1961.
4. *Зубарев Н.В.* Исследования городища Курортное-1 (Капостете) в Правдинском районе Калининградской области в 2003 г. // *Археологические исследования в Калининградской области*. Калининград, 2006.
5. *Lietuvos TSR archeologijos Atlas, II. Piliakalniai*. Vilnius, 1975.
6. *Озере И.А.* Миниатюрные глиняные сосуды в куршских погребениях V—IX вв. // *Известия АН Латвийской ССР*. 1986. №1.

7. *Wołagiewicz R.* Chronologia ceramiki kultury wielbarskiej w świetle dotychczasowego stanu badań // *Archeologia Polski*. 1987. Т. 32.
8. *Nowakowski W.* Die Balten zwischen Weichsel und Memel zwischen 400—800 n. Chr. Ein Entwurf der Forschungsproblematik // *Archaeologia Baltica*. Vilnius, 2000. №4.
9. *Mackeprang M. B.* Kulturbeziehungen im nordischen Raum des 3—5 Jahrhunderts. Leipzig, 1943.
10. *Гуревич Ф. Д.* Из истории юго-восточной Прибалтики в 1 тыс. н. э.: (По материалам Калининградской области) // *Древности северо-западных областей РСФСР в первом тысячелетии н. э.: Материалы и исследования по археологии СССР*. М.; Л., 1960. Т. 76.
11. *Tischler O.* Ostpreussische Gräberfelder III // *Schriften für Phüsilisch-Ökonomischen Gesellschaft*. Königsberg, 1879. Bd. 19.
12. *Очерки истории Восточной Пруссии* / Г. В. Кретинин, В. Н. Брюшкин, В. И. Гальцов и др. Калининград, 2002.
13. *Antoniewicz J.* Příspěvek k problému vlivů západních slovanů na hrncířství prusů // *Vznik a počátky slovanů*. Praha, 1958. Т. 2.
14. *Слаский К.* Экономические отношения западных славян со Скандинавией и другими Прибалтийскими землями в VI—XI вв. // *Скандинавский сборник*. Таллин, 1963. Вып. 6.
15. *Славяне и скандинавы*. М., 1986.

Об авторе

Л. А. Ефремов — ассист., РГУ им. И. Канта.

УДК 940.1 (474)

А. С. Новиков

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МИССИОНЕРОВ В ЯТВЯЖСКИХ ЗЕМЛЯХ В XIII ВЕКЕ

Рассматривается проблема католической проповеди в Ятвятии. Дается оценка ее влияния на политическую историю Пруссии в XIII в.

The problem of the Catholic sermon in Sudovia and its influence on the political history of Prussia in XIII century is in the focus of the author's attention.

В 40-х гг. XIII в. в Прибалтике активизировалась деятельность католической церкви. В январе 1246 г. в сан архиепископа Пруссии папой был возведен Альберт Суербеер [6, Bd. 1, Н. 1, S. 127]. В апреле он был назначен также папским легатом в Пруссии, Ливонии и Эстляндии [6, Bd. 1, Н. 1, S. 131].

Примерно с 1248 г. Альберт начал координировать проведение миссионерской работы на ятвяжском пограничье. Буллой от 11 апреля 1249 г. папа согласился с его предложением назначить доминиканца Генриха «епископом и наставником» для «той земли Ятвятии» [6, Bd. 1, Н. 1, S. 166]. Фактически Альберт пытался создать для Ятвятии особое епископство. За